

Мамедов Рауф Октаевич

аспирант кафедры конституционного
и административного права
Марийского государственного университета

**СТАНОВЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Аннотация:

В статье проведен анализ дореволюционного отечественного законодательства об адвокатуре. На основании историко-правового анализа выделены три ключевых этапа в становлении института адвокатуры в дореволюционном праве. Отмечено, что многие из выявленных особенностей адвокатуры на третьем этапе нашли отражение и в действующем законодательстве, что говорит о преемстве в правовом регулировании института адвокатуры.

Ключевые слова:

гражданское общество, институты гражданского общества, адвокатура, адвокат, дореволюционное законодательство, историко-правовой анализ.

Mamedov Rauf Oktayevich

PhD student, Constitutional and Administrative
Law Department,
Mari State University

**FORMATION OF PUBLIC
DEFENSE INSTITUTION
IN THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA:
HISTORICAL LEGAL ANALYSIS**

Summary:

The article analyses the pre-revolutionary domestic legislation on public defense. On the basis of the historical legal analysis the author distinguishes three key stages in the development of public defense institution in the pre-revolutionary law. It is noted that many features of the public defense of the third stage has found reflection in the current legislation, which indicates succession in the legal regulation of public defense institution.

Keywords:

civil society, institutions of civil society, public defense institution, public defender, pre-revolutionary legislation, historical legal analysis.

В современных условиях институт адвокатуры признается одной из важнейших гарантий состоятельности судебного процесса и правосудия, а адвокат, соответственно, воспринимается обществом как защитник справедливости. Данное утверждение сегодня воспринимается как аксиома и не требует доказательств. Однако так было не всегда: на разных этапах развития права институт адвокатуры воспринимался по-разному. В связи с этим научный интерес представляет изучение процесса становления адвокатуры в России, поскольку, с одной стороны, этот процесс до сих пор остается не до конца исследованным, а с другой стороны, рассмотрение данного вопроса, как мы полагаем, позволит более глубоко уяснить природу адвокатуры и те особенности, которые обусловили современное понимание института адвокатуры.

Первые упоминания об адвокатуре встречаются уже в законодательных актах XV в. Безусловно, нормативно-правовые акты этого периода еще не содержали понятия «адвокат», закон оперировал понятием «поверенный». Так, например, Новгородская и Псковская судебные грамоты закрепляли, что поверенными могли быть как родственники сторон в судебном процессе, так и иные граждане. Исключение устанавливалось для «государевых слуг»: состоявшие на службе и облеченные властью жители Новгорода и Пскова не могли становиться поверенными [1, с. 287].

Анализ сложившейся практики судебных процессов в Новгородской и Псковской республиках XIV–XVI вв. позволяет сделать вывод, что поверенных в тот период можно разделить на две группы: «естественные представители», которые, например, защищали своих родственников, и наемные поверенные. Осуществление последними своей деятельности на профессиональной основе и является тем признаком, который позволяет назвать их предшественниками современных адвокатов.

Дальнейшее развитие правового регулирования института адвокатуры в русском праве связано с принятием двух важных документов – Судебника 1497 г. и Судебника 1550 г. Статья 36 Судебника 1497 г. закрепила право как истца, так и ответчика направлять для участия в судебном разбирательстве поверенного вместо себя. Судебник 1550 г. внес следующие изменения: во-первых, произошло разделение поверенных на стряпчих и поручников, а во-вторых, были урегулированы правила их участия в процессе вместо истца или ответчика (ст. 13) [2, с. 145].

В гл. 10 Соборного уложения 1649 г. также содержались положения о поверенных: ст. 108 было предусмотрено, что в рамках судебного процесса могут участвовать стряпчие и поручники. Кроме того, впервые законом была установлена и ответственность для поверенных: за нарушение закона они могли быть подвергнуты наказанию, вплоть до заключения в тюрьму [3, с. 287].

Таким образом, в период существования и становления Московского царства в отечественном праве появились первые правовые нормы, устанавливающие статус поверенных – предшественников современных адвокатов. Вместе с тем законом был определен достаточно широкий перечень субъектов, которые могли выступать в качестве поверенных (прежде всего родственники). Это позволяет отметить важную тенденцию в становлении адвокатуры в России: институт судебного представительства вырос из родственного представительства, когда часть поверенных начали уже выступать самостоятельно, а не только по делам, связанным с защитой родственников.

Деятельность великого реформатора Петра I не могла не затронуть и институт адвокатуры. Так, в 1715 г. появляется «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», которым было установлено, что если «челобитчик или ответчик занеможет или протчие важные причины к тому прилучаются так, что им самим своею особою в кригсрехте явитца невозможно, то позволяетца оным для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать» [4, с. 172].

Анализ данного положения показывает, что, во-первых, сохранялась преемственность в законодательстве в части установления права направления представителей для участия в судебном процессе, во-вторых, впервые в истории отечественного законодательства употребляется термин «адвокат».

Несколько изменила положение адвокатов Екатерина II, подписав в 1775 г. Указ «Учреждения о губерниях», в соответствии с которым адвокаты («стряпчие») становились помощниками прокурора и защищали казенные «интересы». Основные их права заключались в подготовке заключений по делам, составлении и подаче жалоб в суд [5].

Как показывает анализ, недостаточность правового регулирования приводила к нарушениям прав граждан. Так, в Высочайше утвержденном докладе Правительствующего сената от 14 декабря 1797 г. о ситуации в Литовской губернии содержится указание на то, что «люди в судах, по делам ходящие, злоупотребляют знанием законов и прав тамошних. Вместо того чтобы помогать тяжущимся в получении, а судам в отдании справедливости, часто умножают только ябеды, распри, ссоры и бывают причиной вражды и разорения фамилий» [6].

В связи с этим впервые были введены ограничения для статуса адвоката, некоторые из которых были достаточно положительными и прогрессивными. Так, стряпчий лишался статуса, если «предстанет перед судом пьяный, или, проведя время в пьянстве, пренебрежет тяжбу, или будет изобличен в картежной игре». Другие, наоборот, фактически стали дискриминационными. Так, возможности стать стряпчим были лишены представители всех сословий, кроме дворян.

В XIX в. был принят ряд документов, изменивших положение института адвокатуры. Ключевыми стали документы, изданные в рамках судебной реформы Александра II, однако некоторые важные нормативно-правовые акты были уже до этого приняты его предшественником, Николаем I. Так, Указом от 14 мая 1832 г. впервые в России был создан институт присяжных стряпчих в коммерческих судах. Как отмечает Л.Ю. Грудцына, «в список лиц, которые могли заниматься практикой в коммерческих судах, включались только те, кто представлял аттестаты, послужные списки и другие свидетельства об их звании и поведении. Суд по своему усмотрению либо вносил кандидата в список, либо отказывал ему в этом без объяснения причин. Внесенный в список стряпчий приносил присягу. В обязанности суда входило обеспечение достаточного числа присяжных стряпчих, чтобы тяжущиеся стороны не затруднялись в их выборе» [7, с. 13].

Важной особенностью указа стало сохранение подчиненного положения адвокатов по отношению к судьям, в чьей полной зависимости находились присяжные стряпчие вплоть до реформы Александра II.

В 1864 г. Александром II принимается Указ об учреждении судебных установлений, которым в России была создана именно адвокатура как институт присяжных поверенных, «без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся обвиняемым перед судом» [8]. В нормативно-правовом документе было установлено, что присяжные поверенные объединялись фактически в самоуправляемую корпорацию, которая хотя и находилась при судебных палатах, однако в состав суда не входила.

Интересно отметить: самоуправляемость заключалась в том, что присяжные поверенные вправе были создать совет, если в каждом округе судебной палаты было не менее 20 присяжных. В задачи совета входили надзор за присяжными в части соблюдения ими своих должностных обязанностей и законодательства в интересах доверителей, рассмотрение заявлений кандидатов на должность присяжных поверенных, назначение присяжных для оказания бесплатной помощи («для безвозмездного хождения по делам лиц, пользовавшихся на суде правом бедности»). Исключительным правом совета являлось привлечение присяжных поверенных к дисциплинарным взысканиям.

В указе были установлены довольно высокие требования к присяжным поверенным, которые практически полностью совпадали с требованиями, которые предъявлялись к кандидатам

на должность судей. Так, например, присяжным поверенным мог стать только человек, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы не менее 5 лет.

Особенностью их статуса как представителей института гражданского общества являлось и то, что присяжные поверенные не являлись государственными служащими, были независимы от суда, подчинялись только дисциплинарному порядку, соблюдение которого контролировал совет присяжных поверенных как самоуправляемая организация. Соответственно, за нарушение этого порядка, который мог выражаться, например, в нарушении этики, профессиональных обязанностей, присяжные поверенные привлекались к дисциплинарной ответственности [9, с. 13]. Как отмечает Ю.Ф. Лубшев, «исключенные из числа присяжных поверенных лишались права поступать в это звание во всем государстве» [10, с. 56].

Несмотря на создание профессионального института адвокатуры, Александр II принял решение о сохранении представительства и в формах, существовавших ранее. Так, А.Н. Чашин отмечает, несмотря на то что присяжные поверенные могли вести как уголовные, так и гражданские дела, в гражданских процессах существовали также частные поверенные (аналог современных представителей без статуса адвоката), а в уголовных – близкие родственники [11, с. 67].

Развивая мысль об участии присяжных поверенных в уголовном судопроизводстве, позволим себе отметить, что многие положения законодательства XIX в. аналогичны положениям действующего сегодня законодательства. Так, например, Александром II в ходе реформы было установлено, что основанием для участия присяжных поверенных в судопроизводстве могло быть как соглашение между ним и обвиняемым, так и решение суда: председатель был вправе назначить официального защитника обвиняемому в том случае, если обвиняемый обращался с соответствующей просьбой.

Как известно, сегодня, если гражданин не может обеспечить себе адвоката, его интересы представляет один из адвокатов адвокатской палаты субъекта в целях соблюдения принципа равенства правосудия. В Российской империи обязательно должен был быть назначен присяжный поверенный в том случае, если подсудимым являлся несовершеннолетний в возрасте от 10 до 17 лет.

Важно отметить, что если заключалось соглашение между присяжным поверенным и подсудимым, то, соответственно, определялся размер вознаграждения за работу присяжного поверенного. Интересная особенность законодательства данного периода состояла в том, что проигрыш дела приводил к уменьшению гонорара на 1/4, если присяжный представлял истца, и на 1/3 – если ответчика.

В рамках исследования данного этапа развития адвокатуры делаем вывод, что уже в XIX в. был предусмотрен механизм оказания бесплатной юридической помощи: как было отмечено выше, присяжный поверенный мог быть назначен «по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности».

Поскольку Судебные установления стали первым фундаментальным нормативно-правовым актом в сфере адвокатуры, регулирующим порядок получения статуса присяжного поверенного и его деятельности, в первые годы действия данного документа отмечался существенный недостаток присяжных поверенных [12, с. 13]. Результатом этого стало появление частной адвокатуры – частных поверенных, которые были официально признаны законом только в 1874 г., когда появился соответствующий указ [13]. Данным документом было установлено, что для получения статуса частного поверенного, то есть фактически для получения права участвовать в производстве по гражданским делам, необходимо было получить свидетельство, которое выдавалось судами в округах. Кроме того, именно суды привлекали частных поверенных к дисциплинарной ответственности за нарушение своих обязанностей. Суды могли назначить частным поверенным такое же наказание, как и присяжным поверенным: предостережение, выговор, запрещение юридической практики, исключение из числа присяжных поверенных. Вместе с тем эти решения могли быть обжалованы частными поверенными в апелляционном порядке [14, с. 44].

Важно отметить, что сегодня в научных кругах актуален вопрос о закрытии судебных процессов для представителей в целях организации представления интересов по всем категориям дел адвокатами, как фактически это уже сделано по уголовным делам, где защитником может быть только адвокат.

Представляется, что истоки борьбы адвокатов с представителями лежат именно в судебной реформе XIX в., когда, с одной стороны, частным поверенным было разрешено участвовать только по гражданским делам, однако, с другой стороны, воспользовавшись ст. 565 Устава уголовного судопроизводства, частные присяжные начали представлять интересы и по уголовным делам, вытесняя присяжных поверенных.

В целом для судопроизводства XIX в., как отмечают ученые, были более полезны именно присяжные поверенные, что было обусловлено следующими причинами. Во-первых, они обладали большими познаниями и опытом работы, поскольку к ним предъявлялись более строгие

требования, чем к частным поверенным. Во-вторых, их деятельность строилась на принципе самоуправления, поэтому советы присяжных поверенных достаточно четко отслеживали соблюдение корпоративных норм, этики и т. д.

Таким образом, подводя итоги историко-правовой ретроспективы отечественного дореволюционного законодательства об адвокатуре, можно выделить три этапа в становлении института адвокатуры:

1. Конец XV в. – 1723 г. – период формирования института представительства в форме поверенных, который зародился как представление интересов родственников либо лиц, которые по состоянию здоровья не могут представлять свои интересы (дети, больные, женщины).

2. 1723–1864 гг. – период ограничения института представительства и снижения роли поверенных в судебном процессе: вместо представления интересов поверенные осуществляют подготовку правовых документов и их оформление.

3. 1864–1917 гг. – признание института представительства как полноценного института гражданского общества и основного участника процесса отправления правосудия, введение фигуры присяжного поверенного и частного поверенного.

Исследование показало, что реформы Александра II, проведенные в рамках третьего этапа становления законодательства, нашли свое отражение и в действующем законодательстве, что свидетельствует о преемстве правового регулирования дореволюционной адвокатуры и сохранении общих подходов, заложенных в этот период.

Ссылки:

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.
2. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.
3. Там же. С. 287.
4. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986.
5. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 20. СПб., 1830.
6. Там же. Т. 24.
7. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России. М., 2008.
8. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825–1881). Т. 39. СПб., 1867.
9. Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С. 13.
10. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России. М., 2009.
11. Чашин А.Н. Адвокатура в России. М., 2008.
12. Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С. 13.
13. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825–1881). Т. 49. СПб., 1867.
14. Баранов Д.П. Адвокатское право. Адвокатская деятельность и адвокатура в России. М., 2009.

References:

1. Chistyakov, OI (ed.) 1984, *Russian legislation X-XX centuries: in 9 vols.*, Vol. 1, Legislation ancient, Moscow.
2. *The Russian legislation X-XX centuries. Vol. 2. Legislation period of formation and consolidation of the centralized Russian state* 1985, Moscow.
3. *The Russian legislation X-XX centuries. Vol. 2. Legislation period of formation and consolidation of the centralized Russian state* 1985, Moscow.
4. *Russian legislation X-XX centuries. Vol. 4. Legislation formation period of absolutism* 1986, Moscow.
5. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The first collection (1649-1825)* 1830, vol. 20, St. Petersburg.
6. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The first collection (1649-1825)* 1830, vol. 24, St. Petersburg.
7. Grudtsyna, LY 2008, *The legal profession, notaries, and other institutions of civil society in Russia*, Moscow.
8. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The second collection (1825-1881)* 1867, vol. 39, St. Petersburg.
9. Grudtsyna, LY 2008, *The legal profession, notaries, and other institutions of civil society in Russia*, Moscow.
10. Lubshev, YF 2009, *The legal profession in Russia*, Moscow.
11. Chashin, AN 2008, *The legal profession in Russia*, Moscow.
12. Grudtsyna, LY 2008, *The legal profession, notaries, and other institutions of civil society in Russia*, Moscow.
13. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The second collection (1825-1881)* 1867, vol. 49, St. Petersburg.
14. Baranov, DP 2009, *Attorneys at Law. Advocacy in Russia*, Moscow.